

УДК 94/19

Система охраны материнства и младенчества в городах Дона в 1920-е гг.: целеполагание, институционализация и мероприятия

Обрезкова Наталья Владимировна

Кандидат исторических наук,
ассистент кафедры теории государства и права и отечественной истории,
Южно-Российский государственный технический университет
Новочеркасского политехнического института,
346400, Россия, Ростовская область, Новочеркасск, ул. Просвещения, 132;
e-mail: obrnata@list.ru

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Аннотация

В статье анализируются целенаправленные мероприятия государства в 1920-е гг. в городах Дона по охране материнства и младенчества. Поставив в 1920-е гг. задачу интеграции женщины в процессы общественного развития, руководство страны стремилось облегчить ей выполнение этой задачи без ущерба для реализации её репродуктивной функции. Органы охраны материнства и младенчества в городах Дона создавали практическую базу для вовлечения женщин в разрешение хозяйственных, культурных и политических задач региона.

Ключевые слова

Охрана материнства и младенчества, детская смертность, коллективное воспитание детей, женские консультации, консультации для матерей по уходу за детьми, детские дошкольные учреждения, просветительный патронаж, аборты.

Введение

Период 1920-х годов связан с изменением отношения государства к

роли женщины в обществе. Политический лозунг большевиков о раскрепощении женщины, её политическом равноправии, повышении активности

в общественно-политической жизни и в общественном производстве страны ставил государство перед необходимостью осуществления целого комплекса социальных мероприятий, направленных на облегчение реализации женщиной репродуктивной функции. Кроме того, в 1920-е гг. советское государство столкнулось с проблемой резкого сокращения численности взрослого работоспособного населения вследствие войны, эпидемий, снижения рождаемости. От изменения подобного положения напрямую зависело будущее страны, её демографический статус, количество работоспособного человеческого ресурса и в целом экономическое, социальное и культурное процветание.

Охрана материнства и младенчества

Причинами высокой детской, а также и материнской смертности на Дону в 1920-е гг. являлись неразвитость системы медицинской помощи, сложная санитарная обстановка труда, быта и жилищных условий, отсутствие знаний о гигиене, низкая грамотность населения. Основными причинами смерти детей на первом году жизни являлись желудочно-

кишечные заболевания, врождённая слабость, болезни органов дыхания¹. Широкое распространение среди детей на Дону имели так называемые «социальные болезни» – врождённый сифилис, туберкулез (у 80 % детей), рахит (у 90 % детей)². В этих условиях охрана жизни и здоровья детей раннего возраста и связанная с ней охрана материнства приобретали исключительное значение.

Охрану материнства и младенчества мы можем определить как комплекс правовых и организационных мер, которые предпринимались большевистским государством и имели своей целью обеспечение необходимых условий для рождения, выживания детей, защиты матерей и их полноценного развития. Программа охраны материнства и младенчества подразумевала комплекс мероприятий, включающих в себя защиту беременной женщины, оказание помощи во время родов, профилактику заболеваний ребёнка и обеспечение его всестороннего физического развития. В отличие от дореволюционного периода, когда акушерство заботилось

1 Сперанский Г.Н. Уход за ребёнком раннего возраста. – М., 1925. – С. 12.

2 Съезд детских врачей в Ленинграде // Труженица Северного Кавказа. – 1925. – № 6-7. – С. 20.

только о том, чтобы оказать помощь женщине во время родов, забота государства о женщине-матери в 1920-е гг. выходила на качественно новый уровень.

Социальная защищённость женщин в сфере труда

В центре внимания государства находилась разработка законодательства, ставившего целью охрану труда беременных и матерей. Правовые основы охраны материнства и детства были заложены в трудовом законодательстве, представленном Кодексом законов о труде 1922 г., и инструкциями Народного комиссариата труда. Нормы трудового законодательства обеспечивали соответствие сферы применения труда женщин физическим и физиологическим особенностям их организма, охраняли здоровье как будущих, так и настоящих матерей. Гарантии материнства реализовывались через закрепление ограничения и запрещения использования труда. Труд женщин на особо тяжёлых и вредных для здоровья работах, ночных и подземных работах был запрещён. Список особо тяжёлых и вредных работ устанавливался Народным комиссариатом труда. Для беременных и женщин,

кормящих грудью, такая работа была запрещена, без каких бы то ни было исключений. Запрещение касалось и ночной, и сверхурочной работы.

Женщинам предоставлялся дородовой и послеродовой отпуск. Продолжительность дородового и послеродового отпуска ставилась в зависимость от профессии женщины. Женщины, занятые физическим трудом, освобождались от работы в течение 8 недель до и 8 недель после родов; занятые умственным трудом – в течение 6 недель до и 6 недель после родов. Также закон вычленил ряд профессий, которые хотя и не относились к физическому труду, тем не менее квалифицировались как имеющие право на 8-недельный отпуск. Список таких профессий устанавливался Наркоматом труда.

Одним из направлений охраны женщины-матери нормами трудового права стало предоставление льготных условий труда, которые бы позволяли ей работать наравне с мужчиной, а также выполнять материнские обязанности. Для матерей, кормящих грудью, должны были устанавливаться, помимо общих перерывов, дополнительные перерывы для кормления ребёнка. Точные сроки перерывов регулировались правилами внутреннего

распорядка предприятий, но перерывы должны были быть не реже чем через 3,5 часа и продолжительностью не менее получаса. Однако на практике очень часто работницы просто не успевали за полчаса сходить домой покормить ребёнка и вернуться на работу. Фабрично-заводские ясли на большинстве предприятий отсутствовали.

Особое внимание уделялось социальному страхованию матерей. По Кодексу законов о труде социальное страхование распространялось только на лиц «наёмного труда». Такое определение привело к тому, что большая группа горожанок Дона оказалась не охваченной социальным страхованием: юристы, жены лиц духовного звания, жены красноармейцев и военнослужащих. Застрахованные женщины, а также жены рабочих, получали единовременное пособие на предметы ухода за новорождёнными. Пособие, согласно циркуляру НКТ от 1923 г., могло выдаваться за месяц до предполагаемых родов и исчислялось в зависимости от размера месячной заработной платы³. При этом пособие выдавалось в случаях рождения детей

как у родителей, состоящих в зарегистрированном браке, так и у родителей, состоявших в гражданском браке, если отцовство застрахованного было установлено в судебном порядке или путём регистрации в ЗАГСе⁴. Однако денежная форма выплаты пособий не гарантировала целесообразное использование средств, которые часто тратились на посторонние нужды⁵. Поэтому в 1924 г. Всероссийским центральным советом профессиональных союзов была издана инструкция, по которой губернским профсоюзам необходимо было организовать при наиболее крупных универмагах отделы «Мать и дитя», в которых матери могли бы приобретать всё необходимое для ребёнка⁶. Так, в отделах «Мать и дитя» на Дону горожанка могла купить соски на бутылки, клеёнку, детский горшок, материал для пелёнок и детского белья (бумазею, бязь, фланель), одеяла тканевые и байковые, чулки детские, нагрудники, молокоотсосы, детские кровати или корзины,

3 Баевский И.Л. Практика социального страхования в СССР. – М., 1925. – С. 368.

4 Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). – Ф. А-390. Оп. 21. Д. 35. Л. 2.

5 Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). – Ф. Р-3713. Оп. 1. Д. 542. Л. 57; ГАРО. – Ф. Р-1746. Оп. 1. Д. 198. Л. 136.

6 ГАРО. – Ф. Р-2287. Оп. 1. Д. 406. Л. 69.

заменяющие кровати. Из продуктов питания: картофельную муку, манную крупу, муку «Нестле», рис, сухие фрукты⁷. К 1924 г. на Дону было создано 28 подобных уголков «Мать и дитя»⁸.

В городах Дона также организовались специальные комиссии из представителей женотделов, профсоюзов, страховых касс, подотделов охраны материнства и младенчества, члены которых должны были проводить агитационную работу среди женщин о необходимости покупки товаров по уходу за ребёнком. Представители женотдела предлагали женщинам, имеющим право получения единовременного денежного пособия, согласиться брать его не деньгами, а предметами по уходу за ребёнком⁹. Персонал женских консультаций наглядно разъяснял способы правильного употребления данных предметов.

Таким образом, рост трудовой активности горожанок, а также их большая социальная уязвимость, связанная с демографической ролью, приводили к необходимости обеспечения особой социальной защищён-

ности женщин в сфере труда. Нормы трудового законодательства регулировали положение женщин, совмещающих профессиональные и семейные роли, и касались как охраны здоровья женщин, так и предоставления им определённых преимуществ, связанных с воспитанием детей.

Учреждения по охране материнства и младенчества

С 1920 г. на Дону начала развиваться система учреждений охраны материнства и младенчества. В 1920 г. при областных здравотделах создавались подотделы охраны материнства и младенчества, на которые возлагалось построение единой системы учреждений охраны здоровья матери и ребёнка и развитие инфраструктуры ухода за детьми, проведение санитарно-просветительской работы и улучшение санитарно-гигиенических условий быта¹⁰. Учреждения по охране материнства и младенчества делились на две группы: учреждения открытого типа, обслуживающие все категории населения, и учреждения закрытого типа, в которых находились только оставленные родителями дети.

7 ГАРО. – Ф. Р-2287. Оп. 1. Д. 406. Л. 72.

8 Больше забот о быте работниц // Молот. – 18.11.1927. – С. 4.

9 ГАРО. – Ф. Р-2287. Оп. 1. Д. 406. Л. 69.

10 ГАРО. – Ф. Р-1746. Оп. 1. Д. 123. Л. 6.

К учреждениям открытого типа относились Дома охраны матери и ребёнка, включающие в себя гинекологические консультации, родильные отделения, консультации для матерей по вскармливанию и уходу за детьми грудного возраста с патронажем и молочной кухней; столовые для матерей; детские дошкольные учреждения. Учреждения закрытого типа включали в себя приюты для грудных детей, оставленных матерями, и приюты для детей от 1 года до 3-х лет. Можно заметить, что данные группы были далеко не равноценны. Весь центр тяжести работы по охране материнства и младенчества ложился на учреждения открытого типа.

Среди учреждений охраны материнства и младенчества особая роль принадлежала женским консультациям. Консультации должны были оказывать женщинам профилактическую и лечебную помощь, повышать их санитарную культуру, обучать правилам гигиены. Консультации обслуживали беременных женщин и родильниц, а также всех остальных «женщин и девушек, обращающихся за советом по вопросам половой жизни и тесно прилегающим к ним вопросам быта»¹¹.

¹¹ Инструкция по работе консультации для женщин / Боголепов П.П. Справочник

Воспользоваться услугами консультации могли все желающие, без ограничения социальных условий¹². Каждая беременная женщина должна была посещать консультацию каждые два месяца и как минимум три раза за всю беременность должна была посетить консультацию. Беременным, регулярно посещающим консультацию, предоставлялось преимущественное право при поступлении в роддом¹³. Однако несмотря на то, что консультации являлись передовым звеном в системе учреждений охраны здоровья матери и ребёнка, всё же женщины неохотно пользовались их услугами. Только в 1927 г. в выводах Инспекции НККИ РСФСР по обследованию постановки охраны материнства и младенчества в 15 губерниях, в том числе и Северного Кавказа, говорилось, что «консультации для беременных начинают приобретать постепенное доверие населения»¹⁴. Вероятно, это являлось выражением своего рода

по охране материнства и младенчества. Систематический сборник действующего законодательства и официальных материалов с 1917 г. по 1 октября 1927 г. – М., 1928. – С. 36.

¹² ГАРО. – Ф. Р-1746. Оп. 1. Д. 253. Л. 16 об.

¹³ Инструкция по работе консультации для женщин / Боголепов П.П. Указ. соч. – С. 36.

¹⁴ ГАРО. – Ф. Р-1185. Оп. 2. Д. 484. Л. 6.

женской стыдливости, характерной для культуры того времени.

Тяжёлые и длительные заболевания матерей и детей часто были связаны с неправильно проведёнными родами и неправильным уходом за матерью и ребёнком. Часто роды проводились дома в неподходящей обстановке, без участия специалиста. Роды дома (когда, например, семья рабочего жила в одной комнате) были неудобны как для роженицы, так и для членов семьи. Все эти проблемы должны были решить роддома. Родильные отделения ставили задачей оказание медицинской помощи при проведении родов, ознакомление с правилами ухода за ребёнком, кормления, гигиены. Однако даже к 1928 г. в городах области оставалось катастрофически малое количество коек для рожениц. Вместо 4 тысяч необходимых по всему Северо-Кавказскому краю имелось только 223¹⁵. Поэтому сроки пребывания женщин в роддомах могли быть разными. В некоторых роддомах из-за недостатка коек – 6 дней, в других – 8 дней¹⁶. В г. Шахты даже отмечались случаи открытого недовольства му-

жей из-за преждевременного выписывания жён из больницы¹⁷.

Большое значение в рамках развития системы охраны материнства и младенчества имело создание консультаций для матерей по уходу за детьми. В дореволюционное время на Северном Кавказе было всего 3 консультации в г. Ростове н/Д, Краснодаре, Новороссийске, которые содержались за счёт филантропических обществ¹⁸. В 1920-е годы главное внимание было обращено на увеличение числа консультаций. Так, в 1921 г. в Донском отделе материнства и младенчества находилось 4 консультации, в 1925 г. – 37¹⁹. Следует отметить, что городское население было охвачено работой консультаций достаточно широко. Так, в г. Нахичевани за 1924 г. около 50 % детей прошло через консультации: из родившихся 2000 детей, посещали консультацию 1110 детей²⁰.

В обязанности врачей консультаций входило наблюдение за

15 ГАРО. – Ф. Р-2327. Оп. 1. Д. 185. Л. 14 об.

16 ГАРО. – Ф. Р-1185. Оп. 2. Д. 484. Л. 6 об.

17 Шахтинский филиал Государственного архива Ростовской области (далее – ШФ ГАРО). – Ф. Р-186. Оп. 1. Д. 75. Л. 13.

18 Мать и ребенок при советской власти // Молот. – 02.11.1928. – С. 3.

19 ГАРО. – Ф. Р-3713. Оп. 1. Д. 390. Л. 3.; В борьбе с детской смертностью // Труженица Северного Кавказа. – 1925. – № 6-7. – С. 23.

20 ГАРО. – Ф. Р-1746. Оп. 1. Д. 253. Л. 14.

правильным уходом за ребёнком, его развитием и весом. Предполагалось, что матери должны приносить ребёнка в консультацию каждые 2 недели. Факты говорят о падении смертности среди детей, посещающих консультацию. Так, например, в г. Ростове н/Д за пять лет существования консультаций по городу детская смертность упала с 27 % до 13 %²¹. Среди детей, посещающих консультации, смертность составляла 5 %²².

Детские дошкольные учреждения

Задача поднятия уровня социальной активности женщин неизбежно влекла за собой необходимость создания системы коллективного воспитания детей. Поэтому созданию системы дошкольного воспитания в 1920-е гг. уделялось повышенное внимание. В структуру детских дошкольных учреждений входили ясли для детей в возрасте от 2-х месяцев до трёх лет (находились в ведении Подотдела охраны материнства и младенчества), детские сады, работающие 6 часов, сады-очаги,

21 В борьбе с детской смертностью // Труженица Северного Кавказа. – 1925. – № 6-7. – С. 23.

22 Работа среди женщин города и деревни // Молот. – 10.11.1927. – С. 3.

работающие 8-10 часов, летние детские площадки (находились в ведении Отдела народного образования).

Всестороннее обследование в начале 1920-х гг. детских дошкольных учреждений в городах Дона показало, что они находились в тяжёлых материальных условиях. Так, на собрании цеховых организаторов Донской государственной бумажной фабрики по вопросу о состоянии яслей было отмечено, что не хватает кроваток и подушек, помещение тесное²³. Состояние этих же яслей в 1924 г. обсуждалось и на заседании организаторов работы среди женщин при Донском областном совете профсоюзов. Внимание было обращено на то, что в яслях тридцать детей, а кроваток всего шесть. Дети спят на полу, на ковре. Белье изнашивается²⁴. Архивный материал свидетельствует о том, что подобная ситуация была характерна для большинства детских учреждений. Так, ясли № 4, находившиеся в г. Нахичевани, в июне 1924 г. посещало пятьдесят детей. Кроватей имелось только двадцать, при этом не было и ковров. Не хватало пелёнок. Одежда имелась только летняя²⁵.

23 ГАРО. – Ф. Р-3713. Оп. 1. Д. 542. Л. 1.

24 ГАРО. – Ф. Р-3713. Оп. 1. Д. 542. Л. 253.

25 ГАРО. – Ф. Р-1746. Оп. 1. Д. 253. Л. 48.

Для привлечения внимания общественности к проблемам детских учреждений и мобилизации средств проводились «Недели охраны материнства и младенчества», мероприятия которых активно освещались в центральной и местной прессе. Недели охраны проводились силами женотделов, профсоюзов, секцией здравоохранения Горсоветов и включали в себя мероприятия по агитации и сбору средств (распространение воззваний, плакатов, лозунгов, листовок, проведение лекций, организация выставок)²⁶. В целях сбора средств организовывался кружечный сбор, сбор по квартирам, продажа марок с эмблемами, отчисления от спектаклей и концертов, ресторанов и бильярда²⁷. В кино при рабочих клубах выделялись платные сеансы в пользу учреждений по охране материнства и младенчества. Так, в 1926 г. на время проведения акции повышалась на 1 копейку стоимость трамвайных билетов, автобусных – на 2 коп.²⁸ Вырученные средства направлялись на развитие сети

учреждений по охране материнства и младенчества. Так, на вырученные в 1926 г. в г. Ростове н/Д средства были открыты вечерние ясли в профсоюзе работников печатной промышленности, детская площадка для детей до 3-х лет в г. Нахичевани²⁹. Подобные кампании были характерным явлением для 1920-х гг. и в условиях экономических трудностей становились важным источником дополнительных средств для выполнения поставленных задач.

Во второй половине 1920-х гг. для детских дошкольных учреждений на первом плане по-прежнему стояли проблема нехватки средств и помещений, но теперь в центре внимания появляются также и проблемы обучения кадров дошкольных работников, их методическая подготовка, нехватка учебных пособий. Ясли и детские сады теперь ставят в своей работе задачу оздоровления воспитанников. Так, в яслях табачной фабрики г. Ростова н/Д каждое утро после поступления детей купали, одевали в чистое белье³⁰. Дети подвергались тщательному медицинскому осмотру и надзору. Вёлся контроль над весом и ростом

26 ГАРО. – Ф. Р-1746. Оп. 1. Д. 198. Л. 39.

27 ГАРО. – Ф. Р-1746. Оп. 1. Д. 198. Л. 39; Центр документации новейшей истории Ростовской области (далее – ЦДНИ РО). – Ф. 97. Оп. 1. Д. 81. Л. 2.

28 Ростов готовится // Молот. – 26.02.1926. – С. 3.

29 ГАРО. – Ф. Р-1817. Оп. 1. Д. 133. Л. 146.

30 Новый быт // Молот. – 25.08.1925. – С. 3.

ребёнка, на каждого заводилась карточка истории болезни³¹. В детских садах проводилась прививка от оспы³². Детям прививались элементарные культурные и гигиенические навыки: умывание, чистка зубов, пользование отдельной посудой и т. д. С матерями проводились беседы, устраивались лекции по вопросам воспитания и гигиены детей³³. В целом к концу 1920-х гг. крупнейшие предприятия области (табачная фабрика, обувная фабрика им. Микояна, бумажная фабрика) имели ясли, являвшиеся образцовыми не только в рамках всей страны, но и в Западной Европе (по отзывам приезжающих делегаций)³⁴.

Жилищные и материальные трудности дошкольных учреждений способствовали появлению в 1920-е гг. детских площадок, имеющих характер временного детского учреждения. Задача их создания была наиболее выполнимой из-за того, что площадка требовала самого примитивного помещения и оборудования и вообще меньших материальных расходов. Детские

площадки работали только летом и на открытом воздухе. Так, детская площадка № 2 в г. Ростове н/Д располагалась в небольшом фруктовом саду. Под деревьями стояли складные койки, низкие столы, скамейки. Площадку посещали 42 ребёнка. День начинался в 9 утра, заканчивался 3 часа дня. Распорядок дня включал в себя завтрак, игры, рисование, лепку, воздушные ванны, обливание, обед и сон³⁵. Сеть детских площадок активно росла. Так за 1928-1929 гг. число детплощадок в г. Таганроге увеличилось почти в 7 раз – с трёх до двадцати. К 1929 г. на Дону насчитывалось 80 детских площадок³⁶.

Несмотря на существующие трудности, наблюдался постоянный численный рост дошкольных учреждений. Так, в г. Ростове н/Д и Нахичевани в 1924-1925 гг. имелось 7 детских садов с количеством детей – 539, в 1925-1926 гг. – 11 учреждений и 710 детей, 1926-1927 гг. учреждений – 12, детей – 820³⁷. Однако имевшаяся сеть яслей фактически охватывала детей в горо-

31 ДГТФ своим работницам // Молот. – 14.01.1926. – С. 3.

32 Живые сады // Молот. – 06.1926. – С. 2.

33 Расширьте ясли // Молот. – 14.01.1926. – С. 3.

34 ГАРО. – Ф. Р-2287. Оп. 1. Д. 2124. Л. 118.

35 Здоровая смена // Донская правда. – 23.07.1929. – С. 3.

36 Большое внимание дошкольному воспитанию // Донская правда. – 23.07.1929. – С. 3.

37 Рост народного образования в Ростове // Молот. – 04.01.1927. – С. 2.

дах на 18-20 %, а дошкольная сеть – на 4,7 %³⁸. Разрыв между запросами на ясли и возможностью обеспечения ими возрастал с каждым годом из-за бурных темпов индустриализации.

В особо тяжёлых условиях в 1920-е гг. находились учреждения закрытого типа, страдая от нехватки помещений, инвентаря, высокой смертности. Такие учреждения получили название детских «морилкок»³⁹. Установленные нормы снабжения для закрытых учреждений (60 пелёнок на одного ребёнка, одна няня и одна сестра на 10 детей)⁴⁰ не соблюдались. На одного врача приходилось 60-80 детей, на одну няню и сестру – 25-30 детей⁴¹. В подобном состоянии находился и Дом младенца в г. Новочеркасске. Не хватало постельного и нательного белья. Из-за отсутствия угля в декабре 1922 г. было прекращено отопление здания. Не хватало нянь. По словам доктора Степанова, это учреждение являлось «домом смерти и кошмара»⁴². Процент годовой

смертности в закрытых учреждениях составлял более 40 %⁴³. Ситуация усугублялась отсутствием специальных боксов для больных детей и необходимых условий для выхаживания недоношенных младенцев (смертность среди них составляла 91 %).

К решению проблем детских закрытых учреждений привлекалась общественность, в частности, профсоюзы, женотделы. Так, профсоюзом работников народного питания было принято решение об отчислении 1 % от месячного оклада жалования с сентября по 1 января 1923 г. на нужды Детского дневного дома № 11 г. Ростова н/Д⁴⁴.

Итак, учреждения охраны материнства и младенчества строились как единая система. Врачи консультаций наблюдали женщину в период беременности, прививали ей санитарно-гигиенические навыки. Те же врачи в родильном отделении оказывали женщинам, посещавшим консультацию, акушерскую помощь. С выпиской матери из родильного отделения её связь с домами материнства и младенчества не прекращалась и велась через детское отделение консультации, через патронажных сестёр. Таким образом,

38 ГАРО. – Ф. Р-2327. Оп. 1. Д. 185. Л. 14 об.

39 Охрана младенчества в СССР // Работница. – 1924. – № 2. – С. 22.

40 ГАРО. – Ф. Р-1746. Оп. 1. Д. 253. Л. 9.

41 ГАРО. – Ф. Р-1746. Оп. 1. Д. 253. Л. 11.

42 ЦДНИ РО. – Ф. 209. Оп. 1. Д. 22. Л. 7.

43 ГАРО. – Ф. Р-1746. Оп. 1. Д. 253. Л. 11 об.

44 ГАРО. – Ф. Р-2305. Оп. 1. Д. 77. Л. 19.

отдельные звенья системы охраны материнства и младенчества были связаны между собой неразрывной цепью преемственности.

Прививание основ медицинских знаний матерям

В 1920-е гг. ещё одной задачей государства становится прививание основ медицинских знаний массам женского населения страны. Реальность была такова, что у большинства матерей отсутствовали необходимые понятия о санитарии и гигиене. Начинают издаваться массовыми тиражами книги и брошюры, появляются статьи в центральной и местной периодической печати об основах гигиены беременной и кормящей матери, о правилах ухода за новорождёнными детьми, питании и воспитании детей⁴⁵. Издаются такие журналы, как «Гинекология и акушерство», «Журнал акушерства и женских болезней», «Гигиена и здоровье рабочей и крестьянской семьи», «Гигиена питания» и др. Учитывая тот

---

45 Сперанский Г.Н. Уход за ребёнком раннего возраста. – М., 1925. – 110 с.; Уход за грудными детьми // Труженица Северного Кавказа. – 1925. – № 4-5. – С. 31; Женщина во время родов // Труженица Северного Кавказа. – 1925. – № 4-5. – С. 29.

факт, что почти половина женского населения была неграмотной, основные правила ухода за детьми перелagались и на понятный язык плакатов. Так, один из плакатов «Как ухаживать за ребёнком» давал следующие советы матери: «Не свивай ребёнка и не одевай дома чепчик. Не кутай ни летом, ни зимой. Одевай ребёнка так, чтобы он мог свободно двигать ножками и ручками. Люлька очень вредна – одурманивает ребёнка. Не качай ни в люльке, ни на руках. Не клади спать с собой: ребёнка можно заспать и заразить какой-нибудь болезнью. Купи бельевую корзину, и будет у твоего ребёнка дешёвая и здоровая постель»⁴⁶.

Основным очагом привития горожанкам Дона первых гигиенических навыков стали консультации для матерей по вскармливанию и уходу за детьми грудного возраста. Второе Всероссийское совещание по охране материнства и младенчества, состоявшееся в апреле 1923 г., выдвинуло основной задачей консультации просветительную и санитарно-профилактическую работу по охране здорового ребёнка. Обязательными элементами консультации становились патронаж и вы-

---

46 Конюс Э.М. Пути развития советской охраны материнства и младенчества. – М., 1954. – С. 203.

ставки по гигиене матери и ребёнка⁴⁷. Главное внимание консультаций было обращено на пропаганду грудного вскармливания, на своевременный и правильный прикорм, на борьбу с «предрассудками» в области воспитания ребёнка. К числу наиболее губительной практики относилось раннее введение прикорма твёрдой пищей в ущерб грудному вскармливанию. Широко было распространено такое явление, как «кукла» – жёванный или завернутый в тряпочку прокислый хлеб, толкаемый в рот новорождённому иногда на следующий день после рождения. Особое опасение у врачей вызывала практика свивания детей – пеленание с использованием специальной полоски ткани для обвивания ребёнка поверх пелёнки. Первоначальная задача свивания как лечения младенцев была во многом утрачена и на практике сводилась к тугому пеленанию. Данным вопросам были посвящены лекции среди женщин на предприятиях. Так, медперсоналом консультации г. Таганрога за февраль 1924 г. было прочитано десять подобных бесед-лекций⁴⁸.

47 Там же. С. 174.

48 Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области (далее – ТФ ГАРО). – Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 7. Л. 16 об.

В помещениях консультаций были развешены таблицы и рисунки по вопросам гигиены грудного ребёнка. При консультациях устраивались показательные выставки по уходу и вскармливанию детей, медперсонал разъяснял необходимость покупки предметов по уходу за детьми и наглядно демонстрировал способы правильного их применения⁴⁹. В 1927 г. консультацией № 6 г. Ростова н/Д был организован конкурс на лучший уход за ребёнком. Из 250 участвовавших детей наиболее цветущим оказался 8-месячный Витя Кирюшкин. Мать Вити – работница ДГТФ – была признана самой аккуратной исполнительницей всех советов консультации, которую она посещала регулярно⁵⁰.

Большим шагом вперёд явилось развитие при консультациях просветительного патронажа, основной целью которого являлось проведение на дому оздоровительных и профилактических мероприятий. Патронаж осуществлялся силами сестёр, работавших в консультации и регулярно посещавших детей этой консультации на дому. Норма нагрузки одной патронажной сестры составляла 75-100 детей, при условии

49 ГАРО. – Ф. Р-2287. Оп. 1. Д. 406. Л. 69.

50 Конкурс на лучший уход за ребенком // Молот. – 16.11.1927. – С. 5.

посещения каждого ребёнка два раза в месяц, что составляло около девяти посещений в день⁵¹. В обязанность сестёр входило наблюдение за правильностью ухода за ребёнком, разъяснение советов врача и демонстрация их выполнения на практике. Из-за частой необходимости демонстрации способов правильного ухода за детьми, а также из-за тяжёлых материальных условий отдельных матерей патронажные сестры были снабжены специальными сумками, содержащими такие предметы, как термометр, баллон для клизмы, бинт, вата, тальк, мыло для рук, борная кислота⁵².

Таким образом, консультации имели огромное значение в вопросе санитарного просветительства, оздоровления быта населения и привития элементарных санитарно-гигиенических навыков семье. Они выступали стимулирующим фактором для определённых горожанок Дона, которые стремились иметь детей и изыскивали всяческие возможности рожать и воспитывать здоровое потомство.

Аборты

Одной из проблем, с которой столкнулись органы охраны мате-

51 ГАРО. – Ф. Р-1746. Оп. 1. Д. 253. Л. 1.

52 ГАРО. – Ф. Р-1746. Оп. 1. Д. 253. Л. 2.

ринства и младенчества на Дону в 1920-е гг., стала проблема роста числа абортов. Советское законодательство установило исключительно либеральное отношение к аборту. Согласно совместному Постановлению Наркомздрава и Наркомюста от 18 ноября 1920 г. провозглашалась законность аборта самой abortирующей, при каких бы условиях он ни был совершён, и законность аборта вообще, если он был совершён с согласия беременной, в надлежащих гигиенических условиях, врачом. В Постановлении указывалось на то, что «пока моральные пережитки прошлого и тяжёлые экономические условия настоящего ещё вынуждают часть женщин решаться на эту операцию, Наркомздрав и Наркомюст, охраняя здоровье женщины, считая метод репрессии в этой области абсолютно не достигающим цели, постановляет допускать бесплатное и свободное производство этой операции в обстановке советских больниц, где обеспечивается её максимальная безвредность»⁵³. Таким образом, подобная мера во многом считалась временной и дальнейшие успехи социалистического строительства должны были устранить те причины, по которым женщина решалась на данную

53 ГАРО. – Ф. Р-1746. Оп. 1. Д. 259. Л. 16.

операцию. Легализуя аборты, власти понимали бесполезность репрессий и пытались стимулировать рождаемость оказанием материальной помощи.

Официальное разрешение абортов привело к увеличению их зарегистрированного числа, но трудно выяснить, какая часть этого увеличения относилась к действительному росту абортов, а какая приходилась на долю выхода этого явления из «подполья». Огромное количество горожанок, желающих сделать аборт, приводило к нехватке свободных коек в больницах. Зачастую это были женщины, которые как по состоянию здоровья, так и по материальному положению имели возможность рожать⁵⁴. Такая ситуация привела к изданию Наркомздравом в январе 1924 г. циркуляра об образовании абортных комиссий из врачей и представителей женотделов⁵⁵. Главная цель данных комиссий состояла, с одной стороны, в координации направления в больницы лиц, идущих на аборт, а с другой – в ведении работы по ограничению необоснованных абортов. Ни одна больница не могла принять женщину для искусственно-

го аборта без разрешения комиссии. В основу работы комиссии был положен принцип состояния здоровья и материального положения женщины. По состоянию здоровья имели право на аборт женщины, страдающие сифилисом, острым воспалением почек, пороком сердца, душевнобольные, туберкулёзные 2-й и 3-й стадии, кормящие грудью до 9-ти месяцев. По социальному положению – женщины многосемейные, старше 40 лет, одинокие и материально не обеспеченные, несовершеннолетние, подвергшиеся изнасилованию. Абсолютное большинство абортов производилось по социальным показаниям. Так, из 58 абортов, произведённых в апреле 1924 г. в 1-ой Городской больнице г. Ростова н/Д, 54 были совершены по социальным показаниям, остальные 4 – по медицинским⁵⁶. Следует оговориться, что речь идёт о так называемых «полных» абортах, т. е. произведённых с разрешения комиссий. В большинстве случаев в больницах совершались «неполные» аборты – т. е. женщины, не получившие от комиссии права на аборт (или не обращавшиеся за ним), начинали аборт вне больницы и попадали в лечебные заведения только

54 ГАРО. – Ф. Р-1746. Оп. 1. Д. 259. Л. 29.

55 Циркуляр НКЗ об абортной комиссии от 9 января 1924 г. // Боголепов П.П. Указ. соч. – С. 78.

56 На борьбу с абортами // Молот. – 18.11.1927. – С. 5.

для его завершения. Так, за 1923 г. в гинекологическом отделении 1-й городской больницы г. Ростова н/Д было произведено 629 аборт, из них 340 неполных⁵⁷. Такие аборты производились неквалифицированными руками, а иногда и самой женщиной, составляли главный источник заражения и опасность для женского организма. Материалы говорят о том, что абсолютное большинство среди абортирующихся составляли домохозяйки⁵⁸. Так, из 83 женщин, сделавших аборт в Донской областной больнице в январе 1924 г., 55 женщин являлись домохозяйками⁵⁹. Подобная статистика была характерна и для всей страны⁶⁰.

Горожанки использовали различные средства для избавления от беременности. Женщины могли воспользоваться средствами для приёма внутрь: можжевельник, алоэ, ромашка, хинин, марганцево-кислый калий. Однако у здоровых женщин подобные средства для того чтобы вызвать желаемый эффект, должны приниматься в опасно больших, отравляющих дозах.

57 ГАРО. – Ф. Р-1746. Оп. 1. Д. 259. Л. 5.

58 На борьбу с абортами // Молот. – 18.11.1927. – С. 5.

59 ГАРО. – Ф. Р-1746. Оп. 1. Д. 259. Л. 1 об.

60 Аборт // Женский журнал. – 1926. – № 5. – С. 12.

Поэтому женщины часто шли на всяческого рода механические приёмы: горячие ванны, горчичники к бёдрам, переноска тяжестей, прыжки с высоты, с подножки трамвая, разминание и массаж живота⁶¹. Исследователь Н.Б. Лебина пишет о том, что женщины для избавления от нежелательной беременности использовали спицы, вязальные крючки, катетеры, йодные спринцевания, карандаши, гусиные перья⁶².

В борьбе с абортами в 1920-е гг. определённая роль стала отводиться средствам контрацепции. В дореволюционной России пользование противозачаточными средствами не было широко распространено и считалось безнравственным. Только в начале 1920-х гг. стали официально выпускать и пропагандировать противозачаточные средства. Для этого при Институте охраны материнства и младенчества были созданы специальная комиссия и научно-производственная лаборатория⁶³. В 1924 г. на конференции акушеров в г. Москве было приня-

61 Василевский Л.М. Аборт как социальное явление. – М., 1927. – С. 99.

62 Лебина Н. Абортмахиры в подполье // Родина. – 1999. – № 1. – С. 50.

63 Садвокасова Е.А. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. – М., 1969. – С. 124.

то решение о том, что задачей женских консультаций является «научить женское население умению пользоваться безвредными противозачаточными средствами»⁶⁴. В качестве средств предупреждения беременности могли использоваться различные меры: физиологические (регулирование половой жизни), механические средства (презервативы), химические средства (шарики, таблетки, суппозитории фабричного производства), хирургические (стерилизация)⁶⁵. В 1920-е гг. активно разрабатывалось и новое средство предупреждения беременности – биологическое, заключающееся в предохранительной прививке⁶⁶. Од-

64 Аборт. – Саратов, 1925. – С. 46.

65 Предупреждение беременности // Женский журнал. – 1926. – № 6. – С. 34.

66 В 1900 г. немецкий учёный Лангштейнер открыл, что если семенную жидкость одного вида животных впрыснуть в кровь животному другого вида, то кровь последнего приобретает способность убивать семя однородного животного. Так, если семя быка впрыснуть крольчихе, то в организме крольчихи образуются так называемые спермотоксины, которые убивают семя кролика, и крольчиха становится бесплодной. В 1920-е годы опыты были продолжены проф. Тушновым. Было установлено, что женщина, которой сделали прививку семени какого-либо животного, может не забеременеть в течение 1,5 лет. Нам не удалось установить то, как дальше продвигались эксперименты в этом направлении.

нако в целом средства контрацепции в 1920-е гг. выпускались в небольших количествах, были дорогими и низкого качества. Даже в среде врачей, которые понимали всю угрозу аборта для женского организма, существовало негативное отношение к средствам контрацепции. Так, по словам доктора Л.М. Василевского, «пользование презервативом оскорбляет стыдливость мужчины и женщины и вносит в половой акт элемент рассчитанности и предусмотрительности»⁶⁷.

В 1920-е гг. искусственное прерывание беременности быстро вошло в массовую практику. На протяжении 1920-х годов происходил постоянный рост числа абортов. В 1925 г. по Северному Кавказу было проведено 3614 абортов, а в 1926 г. уже 6908. Число абортов составляло 4/5 всех рождений⁶⁸. Данной ситуации способствовал ряд факторов: экономические трудности, жилищный кризис, ломка семейных традиций. Кроме того, среди горожанок сложилось отношение к аборту как к довольно простой и обыденной операции. По мнению исследователя А.А.

67 Василевский Л.М. Аборт как социальное явление. – М., 1927. – С. 143.

68 ГАРО. – Ф. Р-2327. Оп. 1. Д. 185. Л. 14 об.

Попова, именно в 1920-е гг. в России была сформирована особая «абортная культура», выразившаяся в приспособлении и привыкании общества к широкому производству абортотворения как к основному способу регулирования числа детей в семье⁶⁹. Противоречия между все возрастающим участием горожанок в производстве и недостаточной сетью учреждений по охране материнства и младенчества, а также дороговизна противозачаточных средств способствовали тому, что для большинства женщин единственным возможным способом ограничения деторождения являлся аборт.

Заключение

Итак, организация института охраны материнства и младенчества в провинциальном городе как системы социального порядка была вызвана к жизни изменением традиционной роли женщины в системе общественных отношений – необходимостью совмещения функций продолжения рода и участия в общественном производстве и политической жизни города. По мнению М.П. Аракеловой, «проблема охраны материнства и младенчества

решалась советской властью не только с позиций общечеловеческих, но и с позиций глубоко идеологического подхода к ней, а также с учётом важности женского труда для общества»⁷⁰. Создание института охраны материнства и младенчества на Дону рассматривало горожанку как активного участника общественного труда и стремилось облегчить ей выполнение этих задач без ущерба для её биологической функции. Органы материнства и младенчества в провинциальном городе создавали практическую базу для вовлечения женщин Дона в разрешение хозяйственных, культурных и политических задач региона.

Библиография

1. Аборт // Женский журнал. – 1926. – № 5. – С. 12.
2. Аборт. – Саратов: Саратовские известия, 1925. – 48 с.
3. Аракелова М.П. Государственная политика в отношении женщин Российской Федерации в 20-е годы: опыт организации и уроки. – М.: ЗелО, 1997. – 220 с.

⁶⁹ Попов А.А. Аборты в России // Человек. – 1995. – № 1. – С. 117.

⁷⁰ Аракелова М.П. Государственная политика в отношении женщин Российской Федерации в 20-е годы: опыт организации и уроки. – М., 1997. – С. 93.

4. Баевский И.Л. Практика социального страхования в СССР. – М.: Вопросы труда, 1925. – 428 с.
5. Боголепов П.П. Справочник по охране материнства и младенчества. Систематический сборник действующего законодательства и официальных материалов с 1917 г. по 1 октября 1927 г. – М.: Охрана материнства и младенчества НКЗ, 1928. – 215 с.
6. Большое внимание дошкольному воспитанию // Донская правда. – 23.07.1929. – С. 3.
7. Больше забот о быте работниц // Молот. – 18.11.1927. – С. 4.
8. Василевский Л.М. Аборт как социальное явление. – М.–Л.: Космос, 1927. – 164 с.
9. В борьбе с детской смертностью // Труженица Северного Кавказа. – 1925. – № 6-7. – С. 23.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
11. Государственный архив Ростовской области (ГАРО).
12. ДГТФ своим работницам // Молот. – 14.01.1926. – С. 3.
13. Женщина во время родов // Труженица Северного Кавказа. – 1925. – № 4-5. – С. 29.
14. Живые сады // Молот. – 08.06.1926. – С. 2.
15. Здоровая смена // Донская правда. – 23.07.1929. – С. 3.
16. Конкурс на лучший уход за ребёнком // Молот. – 16.11.1927. – С. 5.
17. Конюс Э.М. Пути развития советской охраны материнства и младенчества. – М.: ЦИУВ, 1954. – 404 с.
18. Лебина Н. Абортмахеры в подполье // Родина. – 1999. – № 1. – С. 50.
19. Мать и ребёнок при советской власти // Молот. – 02.11.1928. – С. 3.
20. На борьбу с абортами // Молот. – 18.11.1927. – С. 5.
21. Новый быт // Молот. – 25.08.1925. – С. 3.
22. Охрана младенчества в СССР // Работница. – 1924. – № 2. – С. 22.
23. Предупреждение беременности // Женский журнал. – 1926. – № 6. – С. 34.
24. Расширьте ясли // Молот. – 14.01.1926. – С. 3.
25. Работа среди женщин города и деревни // Молот. – 10.11.1927. – С. 3.
26. Ростов готовится // Молот. – 26.02.1926. – С. 3.
27. Рост народного образования в Ростове // Молот. – 04.01.1927. – С.2.

28. Садвокасова Е.А. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. – М.: Медицина, 1969. – 192 с.
29. Сперанский Г.Н. Уход за ребёнком раннего возраста. – М.: М. и С. Сабашниковых, 1925. – 110 с.
30. Съезд детских врачей в Ленинграде // Труженица Северного Кавказа. – 1925. – № 6-7. – С. 20.
31. Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области (ТФ ГАРО).
32. Уход за грудными детьми // Труженица Северного Кавказа. – 1925. – № 4-5. – С. 31.
33. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО).
34. Шахтинский филиал Государственного архива Ростовской области (ШФ ГАРО).

Maternity and child welfare services in the cities of Don in the 1920's: definition of objectives, institutionalization and actions

Obrezkova Natalia Vladimirovna

PhD (History),

South Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute)

P.O. box 346400, 132 Prosveshcheniya st., Novocherkassk, Rostov region, Russia;

e-mail: obrnata@list.ru

Abstract

This article is devoted to the analysis of the complex of legal and practical government measures focused on ensuring the necessary conditions for protection of mothers and children and their full-fledged development in the 1920s. The subject of the research is the system of protection of maternity and infancy in the cities of Don in the 1920s. The subject of the study is the labour legislation norms, which were to protect the health of pregnant women and mothers, as well as the system

of institutions for protection of maternity and child and the problems which they encountered in the 1920s in the cities of Don. The author uses a civilizational approach as a methodological basis. And that made it possible to take into account macro and micro factors of the woman history subject under study. When covering the subject matter the following special methods of historical research were used: comparatively-historical, axiological, and historical anthropological. Theoretical and practical significance of the article submitted is determined by use of experience of the 1920s in dealing with modern demographic problems. Finally the author concludes that in the 1920s, the measures of protection of maternity and infancy welfare were aimed at facilitation of implementation of female reproductive function. Thus they were creating a kind of practical base which was to encourage women to participate in solution of economic, cultural and political problems of the state.

Keywords

Maternity and infancy protection, child mortality, collective child-rearing practices, maternity welfare centers, consultations for mothers, advice for mothers on child care, preschool institutions, educational patronage, abortions.

References

1. "A new life" ["Novyi byt"], *Molot*, 25.08.1925, p. 3.
2. *Abortion* [*Abort*], Saratov: Saratovskie izvestiya, 1925, 48 p.
3. "Abortion" ["Abort"], *Zhenskii zhurnal*, 1926, No. 5, p. 12.
4. Arakelova, M.P. (1997), *National Policy on Women of the Russian Federation in the 20th years: experience and lessons learned from the organization* [*Gosudarstvennaya politika v otnoshenii zhenshchin Rossiiskoi Federatsii v 20-e gody: opyt organizatsii i uroki*], ZelO, Moscow, 220 p.
5. "Attention to nursery education" ["Bol'shoe vnimanie doskol'nomu vospitaniyu"], *Donskaya pravda*, 23.07.1929, p. 3.
6. Baevskii, I.L. (1925), *The practice of social insurance in the USSR* [*Praktika sotsial'nogo strakhovaniya v SSSR*], *Voprosy truda*, Moscow, 428 p.
7. "Birth control " ["Preduprezhdenie beremennosti"], *Zhenskii zhurnal*, 1926, No. 6, p. 34.

8. Bogolepov, P.P. (1928), *Guide to maternity and infancy. The systematic collection of current legislation and official materials from 1917 to October 1, 1927* [*Spravochnik po okhrane materinstva i mladenchestva. Sistematicheskii sbornik deistvuyushchego zakonodatel'stva i ofitsial'nykh materialov s 1917 g. po 1 oktyabrya 1927 g.*], Okhrana materinstva i mladenchestva NKZ, Moscow, 215 p.
9. "Child welfare in the USSR" ["Okhrana mladenchestva v SSSR"], *Rabotnitsa*, 1924, No. 2, p. 22.
10. "Competition for the best child care" ["Konkurs na luchshii ukhod za rebenkom"], *Molot*, 16.11.1927, p. 5.
11. *Documentation Centre of the modern history of the Rostov region (TsDNI RO)*.
12. "DSTF to its working women" ["DGTF svojim rabotnitsam"], *Molot*, 14.01.1926, p. 3.
13. "Extend the nursery" ["Rasshir'te yasli"], *Molot*, 14.01.1926, p. 3.
14. "Healthy change" ["Zdorovaya smena"], *Donskaya pravda*, 23.07.1929, – p. 3.
15. "In the fight against abortion" ["Na bor'bu s abortami"], *Molot*, 18.11.1927, p. 5.
16. "In the fight against infant mortality" ["V bor'be s detskoj smertnost'yu"], *Truzhenitsa Severnogo Kavkaza*, 1925, No. 6-7, p. 23.
17. Konyus, E.M. (1954), *Future development of soviet maternity and infancy* [*Puti razvitiya sovetskoi okhrany materinstva i mladenchestva*], TsIUUV, Moscow, 404 p.
18. Lebina, N. (1999), "Underground abortion makers" ["Abortmakhery v podpol'e"], *Rodina*, No. 1, p. 50.
19. "Living gardens" ["Zhivye sady"], *Molot*, 08.06.1926, p. 2.
20. "Mother and child during the Soviet era" ["Mat' i rebenok pri sovetskoi vlasti"], *Molot*, 02.11.1928, p. 3.
21. "Rostov is preparing" ["Rostov gotovitsya"], *Molot*, 26.02.1926, p. 3.
22. Sadvokasova, E.A. (1969), *Socio-hygienic aspects of family planning* [*Sotsial'no-gigienicheskie aspekty regulirovaniya razmerov sem'i*], Meditsina, Moscow, 192 p.
23. *Shakhtinsky branch of The State Archive of the Rostov Region (ShF GARO)*.
24. Speranskii, G.N. (1925), *Early childcare* [*Ukhod za rebenkom rannego vozrasta*], Izdatel'stvo M. i S. Sabashnikovykh, Moscow, 110 p.
25. *Taganrog branch of The State Archive of the Rostov Region (TF GARO)*.
26. "The congress of pediatricians in Leningrad" ["S'ezd detskikh vrachei v Leningrade"], *Truzhenitsa Severnogo Kavkaz*, 1925, No. 6-7, p. 20.

27. "The growth of public education in Rostov" ["Rost narodnogo obrazovaniya v Rostove"], *Molot*, 04.01.1927, p.2.
28. *The State Archive of the Rostov Region (GARO)*.
29. *The State Archive of the Russian Federation (GARF)*.
30. "The work of women in town and countryside" ["Rabota sredi zhenshchin goroda i derevni"], *Molot*, 10.11.1927, p. 3.
31. ["Ukhod za grudnymi det'mi"], *Truzhenitsa Severnogo Kavkaza*, 1925, No. 4-5, p. 31.
32. Vasilevskii, L.M. (1927), *Abortion as a social phenomenon* [*Abort kak sotsial'noe yavlenie*], Kosmos, Moscow-Leningrad, 164 p.
33. "Women during childbirth" ["Zhenshchina vo vremya rodov"], *Truzhenitsa Severnogo Kavkaza*, 1925, No. 4-5, p. 29.
34. "Worrying about the life of working women" ["Bol'she zabor o byte rabotnits"], *Molot*, 18.11.1927, p. 4.